

Ирина ТИХОМИРОВА,
Санкт-Петербургский университет культуры и искусств

КАК НИКОЛАЙ НОСОВ НАУЧИЛСЯ ЧИТАТЬ

Родители сегодняшних дошкольников серьезно озабочены: как научить детей читать? Как сделать, чтобы ребенок пошел в школу читающим и любящим книгу?

Кто-то нанимает репетиторов, кто-то отдает ребенка в группы подготовки к школе, кто-то надеется на детский сад, кто-то, обложившись современными методиками, пытается это сделать сам.

Книг по обучению дошкольников самостоятельному чтению, адресованных родителям, сейчас появилось много. Каждая дает свои советы. Но какую из них предпочесть? То, что эффективно для одного ребенка, совсем не идет для другого.

А что, если попробовать подойти к чтению тем путем, каким подошел к нему Николай Носов, известный детский писатель.

Было ему тогда 5 лет. Читать его никто не учил, а учили читать его старшего брата, которого готовили к школе. Учил читать его отец. Младший брат, то есть Николай, из любопытства иногда подслушивал, как проходил урок, и выучился быстрее, чем старший. Догадка, которая его осенила, может быть, будет полезна и вашему сыну или дочке, если они хотят научиться читать.

У отца, как рассказывает Николай Носов в автобиографической книге «Тайна на дне колодца», был собственный метод обучения. Он считал, что

Николай НОСОВ

многое в этом деле зависит от величины букв. Чем буквы крупнее, тем урок обучения чтению будет успешнее. И вот, когда брат выучил буквы, отец взял в руки газету «Новости» и велел брату прочесть название, написанное крупными буквами.

«Брат начал называть подряд все буквы:

— Эн, о, вэ, о, эс, тэ, и.

— Ну, и что получилось? — спросил отец.

Брат немного подумал и ответил:

— Газета.

— Вот и болван! — рассердился тут же отец. — Читай снова внимательно.

— Эн, о, вэ, о, эс, тэ, и, — повторял брат.

— Ну, и что вышло?

Брат еще немного подумал и снова сказал:

— Газета.

— Ну и балбес! Где же ты видишь «газета»? Какие тут буквы? Читай.

— Эн, о, вэ, о, эс, тэ, и, — в третий раз повторил брат.

— Ну и что будет?

Брат изобразил на своем лице глубокомыслие и опять сказал:

— Газета».

И как ни бился отец, чтобы сын произнес «Новости», все было бесполезно. Сын упорно твердил, что получается «газета».

Сидящий рядом Николай смотрел на все происходящее как на какое-то состязание, в котором ни один из соперников не хотел уступить победу другому. Какими только словами не называл его отец — все было бесполезно, правильного ответа от сына он так и не услышал. Брату же казалось, что перед ним лежит действительно газета, а не одеяло или что-либо другое, и чем чаще он будет произносить это слово, тем вернее убедит отца в своей правоте.

Но Николай видел по горячности отца, что написано не газета, а что? Он вспомнил, что по утрам отец любил читать в постели и часто спрашивал, принесли ли «Новости»? И вот когда уже отец окончательно вышел из себя, спрашивая брата, что написано, Николай потихонечку сказал: «Новости».

«Что тут было!

— Правильно! «Новости!» — закричал отец. — Смотрите, что делается: Колька маленький, а уже научился читать. А его ведь не учил никто! Как же это ты сумел, а?»

Он усадил Николая рядом и велел прочитать маленькое слово

«Маша». И как же он был удивлен, когда сын сказал: «Не знаю». Он так же, как и на старшего брата, стал кричать и прогнал обоих из-за стола. Они побежали гулять. Но Николая, как он вспоминает, все время «сверлила» мысль, как он смог догадаться, что на газете написано «Новости». Как же из букв получается слово? В этом была какая-то тайна.

Оставшись один, вечером, он взял газету, развернул ее на том месте, где было написано крупными буквами «Новости», положил перед собой и крепко задумался.

«Я думал над тем, как из букв получается слово “Новости”. В том, что должно получиться именно это слово, сомнения не было. Но вот вопрос: как? Мне словно нужно было решить задачу, когда ответ известен, а самого хода решения никто не знает».

Он, как и его старший брат, знал все буквы. Твердя про себя эти злополучные «эн, о, вэ, о, эс, тэ, и» он ломал голову, как же из них получается слово «Новости». Он складывал, приставляя вплотную друг к другу, эти буквы и у него получилось непонятное и никогда неслыханное слово «Эновэозэстеи», совсем непохожее на слово «Новости». Николай упорно повторял созданное им непонятное слово, и ему постепенно стало казаться, что оно все же смахивает на слово «Новости». Только его будто произносит какой-то косноязычный, криворотый человек «со свернутой набок челюстью». «А то еще, такие люди бывают, подумал я, которые ничего не могут сказать без того, чтобы вначале не протянуть: «Э-э». Это «э-э» нужно им как бы для разбега, без которого они никак не могут заговорить. Вот и тут: если написано «Новости», то к чему же вначале «э»?».

Манипулируя со словом, мальчик попробовал отбросить начальное «э» и вместо «Эновэозэстеи» у него получилось «Новэозэстеи». В этом слове он заметил больше сходства с тем словом, которое требовалось найти. Однако и в этом слове было что-то лишнее. Он представлял себе косноязычного человека, у которого рот устроен так, что он ничего не может сказать, чтобы не сунуть куда надо и куда не надо это противное «э».

Тренируясь в произношении этого слова, Николай попробовал держать рот поровней и поуже, так, чтобы при чтении звук «э» не выговаривался, и, когда он прочитал слово таким образом, у него, наконец получилось не что иное, как «Новости». «Я почувствовал, — пишет Носов, — что нахожусь на верном пути. “Э” явно здесь было лишнее. И у меня мелькнула мысль, что буквы, должно быть,

имеют свои имена или названия. При чтении названия не произносятся полностью, а произносится лишь частичка этих названий. Например: «эн» — это название буквы, а при чтении «э» отбрасывается, а выговаривается только «н». У буквы «тэ» опять же отбрасывается «э», а произносится «т».

Догадавшись, Николай заволновался. Его волнение было сродни волнению ученого, когда тот на пороге великого открытия восклицает «Эврика!». Он и рад и в то же время боится: вдруг его открытие является ошибочным. Для того чтобы удостовериться в правильности гипотезы, ученому нужен эксперимент. Таким экспериментом для Николая стала попытка прочитать какое-нибудь новое, незнакомое слово найденным им способом. Он прочитал попавшееся ему на глаза слово в газете, и получилось «Утро». Не какое-нибудь неизвестно что обозначающее «Утээро», а утро, каким начинается каждый день. Потом он прочитал еще слово, и получилось «нога». Опять же не какая-нибудь непонятная «эногэа», а самая настоящая человеческая нога. **Это был поворотный момент на пути Николая Носова к самостоятельному чтению.** Он уже не мог остановиться и читал все слова подряд, какие ему попадались на глаза: в книжке, в газете, на коробках с чаем, на бутылках, на вывесках магазинов.

«Радовался я этим словам, как встрече с добрыми старыми друзьями. В каждом из них было что-то знакомое, близкое. Трудности, конечно, на первых порах были, но я их преодолевал и через несколько дней уже вполне сносно читал». С тех пор Николай Носов стал заядлым читателем. Не повлияло ли на эту любовь его страстное желание научиться читать самому, когда ему было 5 лет?

Заметим от себя, что ошибкой Носова-старшего было то, что он научил ребят названию букв, а не тому, какие ЗВУКИ обозначают эти названия.